

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Елена Дорош

Возвращение

Татьяна Устинова

Однажды двадцать лет спустя

Альбина Нури

Деревня Смородино

Анна и Сергей Литвиновы

Девушка-приманка

Ирина Грин

Отпуск в августе

Елена Бриолле

Победитель может быть только один

Янина Корбут

Пий: бюро «Мертвые души»

Расследования в 🔍 отпуске

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р24

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонова*

Р24 **Расследования** в отпуске : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-203758-0

В сборник остросюжетных рассказов «Расследования в отпуске» вошли произведения только признанных мастеров криминального жанра — Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых, Альбины Нури, Елены Дорош и других известных писателей. Вы получите истинное удовольствие, распутывая детективные загадки, насладитесь изяществом стиля и оцените закрученность интриги. А непередаваемая атмосфера отдыха во время долгожданного отпуска добавит теплых впечатлений и ярких красок!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203758-0

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Дорош

ВОЗВРАЩЕНИЕ

7

Татьяна Устинова

ОДНАЖДЫ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

75

Альбина Нури

ДЕРЕВНЯ СМОРОДИНО

79

Анна и Сергей Литвиновы

ДЕВУШКА-ПРИМАНКА

102

Ирина Грин

ОТПУСК В АВГУСТЕ

133

Елена Бриолле

ПОБЕДИТЕЛЬ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ОДИН

184

Янина Корбут

ПИЙ: БЮРО «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

240

ЕЛЕНА ДОРОШ

• ВОЗВРАЩЕНИЕ •

на уже забыла запах деревенского дома. А бабушкин к тому же несколько лет простоял пустым, отчего пах неприятно: созревшим деревом и мышиным пометом.

Алиса прошла по комнатам. Все бабушкины вещи сохранились, даже зеркало по-прежнему завешено черным платком.

Ничего не изменилось. Хотя семь лет — срок немалый.

Вроде не так уж далеко от Питера до Макарьева, а выбраться смогла лишь сейчас. Да и то потому, что шеф вытурил в незапланированный отпуск.

Все случилось настолько неожиданно, что подготовиться она не успела. Два дня просто отсыпалась, а потом покидала в сумку вещи и вылетела в Кострому.

Ждать автобус до Макарьева не стала, поехала на такси. Торопиться было некуда, просто боялась встретить в автобусе кого-нибудь из знакомых.

За все прошедшие годы она, кажется, так и не выкинула из головы ту историю.

Ну да ладно. Приехала и приехала.

Сбросив ветровку, Алиса оглядела фронт работ. За день не справиться. А впрочем, глаза, как известно, боятся, а руки делают.

И руки не подвели. За два дня удалось придать дому жилой и почти что уютный вид.

Пока носилась туда-сюда с ведрами и мешками с мусором, о ее возвращении проведали соседи.

Баба Маня прилетела первой. Разнюхала, разведала и мигом разнесла по округе.

Добытые сведения состояли из трех основных пунктов.

Первый. Алиска Сырцова вернулась, но только в отпуск, то есть на короткий срок.

Второй. Вернулась одна, и кольца у ей на пальце не видать.

Третий был самым главным. С собой привезла два чемодана, значит, живет в достатке, да и морда у нее довольная, то есть на жизнь не жалуется.

Алиса проснулась и вскинулась. Проспала? Схватила сотовый и тут только сообразила, что на работу не надо.

Она в отпуске и она — дома.

Подтверждая этот замечательный вывод, прямо под окном заорал соседский петух.

Неужели тот самый, с черным гребнем?

Алиса подбежала к окну и забыла про петуха.

Окна дома выходили на купола Макарьевского монастыря, которые под лучами поднимающегося солнца горели так, словно хотели, чтобы их увидели из самой Москвы.

Бабушка любила так говорить: чтоб из самой Москвы.

Алиса постояла немного и снова залезла под одеяло.

Валяться.

В первый год после окончания школы она никуда не поступила. Баллов недобрала.

Бабушка была расстроена, а она нет. Хотя все должно быть наоборот.

Алиса была уверена, что судьба просто подарила ей лишний год счастья.

Повезло и в другом. Ее взяли в родную школу библиотекарем, что вообще было редкостной удачей. Работы всего ничего: выдать учебники в сентябре и собрать в июне. Все остальное — сущие пустяки. Нынешние дет-

ки книжек не читают, для всех дел телефон есть, потому и библиотека им без надобности. Зато у нее появилась возможность начитаться вволю и подготовиться, чтобы пересдать один из экзаменов — информатику. Без нее на программиста учиться не примут.

Но самое главное — она могла каждый божий день видеться с Павлом.

Конечно, у него, в отличие от нее, работа была заполюшная. Сомов только-только стал участковым, а это означало — рабочий день ненормированный и о выходных можно забыть. А уж проблем, которые приходилось разгребать, — выше крыши.

Сказать правду, Алиса ужасно гордилась им. Самый умный, самый красивый, самый крутой — вот он какой, Павел Сомов!

И главное — он принадлежит ей! Только ей!

В тот год они были неразлучны. Разумеется, собирались пожениться и уже планировали, где и как будут жить.

Все закончилось в одночасье.

Зашла в клуб передать книгу заведующей.

И увидела картину маслом.

Сидящий на подоконнике Павел и Ирка, у которой одна нога между его ног, а вторая коленом на том же подоконнике. Обо всем остальном и говорить нечего. Ирка так его

облепила, что ни головы, ни тела было не видать. Только две руки в подаренной Алисой рубашке на Иркиной спине.

Эта картина до сих пор стояла перед глазами. Особенно Иркина голая ляжка. Юбка, видать, слишком короткая была.

Тогда она чуть с ума не сошла. Кинулась топиться в Унже. Насилу бабушка ее удержала и держала, не отходя, три дня. А потом сама слегла с сердечным приступом и уже не встала.

Был Сомов на похоронах или нет, Алиса не помнила. Она вообще ничего не понимала и не видела.

Сидела безвылазно дома, на звонки не отвечала и дверь никому не открывала.

Справила сороковины и рано утром уехала, чтобы вернуться лишь через семь лет.

Почему-то дома ей не сиделось. А впрочем, что странного? На самом деле в отпуске никому не отдыхается и не спится. Так уж заведено. Весь год — а в ее случае целых три! — мечтаешь отдохнуть и отоспаться, но когда этот вожаделенный миг наступает, в заднице просто свербеж начинается! Спать? Не хочу! Валяться на траве пузом кверху? Не хочу! Хочу чего-нибудь поделать! Хоть чем-нибудь загрузиться, короче!

Алиса поднялась ни свет ни заря и отправилась гулять. Случайно или нет, ноги принесли ее к школе.

Построена еще при царе, но снаружи до сих пор смотрелась неплохо. Даже через сто лет кирпич все еще был ярко-красным, а вокруг окон каждое лето краской делали белые рамочки. Получалось нарядно.

Наверняка в здании кто-то есть. Школа даже летом открыта с раннего утра.

Подумав, Алиса решила заглянуть в библиотеку. Зачем? Да просто так. В конце концов, именно там она провела самый счастливый год в своей жизни.

На посту охраны никого не было, и турникет оказался открытым.

И тут до нее дошло, что библиотека, скорей всего, как раз на замке. Алиса взглянула на часы. Ну да, конечно. Восемь утра. Если и откроется, то не раньше девяти.

На автомате она дошла до конца коридора и машинально дернула за ручку.

Дверь тихонько отворилась.

Ничего себе! Забыли запереть! Ну, попадет кому-то от директора!

Почему она не повернулась и не ушла прочь?

Потом Алиса так и не смогла ответить на этот вопрос.

В библиотечном зале из-за закрытых газетами окон было темно и пахло пылью. Сильно — даже в нос шибануло. Протягивая руку к выключателю, она успела удивиться этому и громко чихнула.

Лампы на потолке вспыхнули так неожиданно ярко, что Алиса на секунду зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела пол и лежащую на нем тетку в синем халате, какой обычно надевают библиотекари, работая на складе.

— Ма... мама, — пролепетала Алиса и закрыла ладошкой рот.

Несколько мгновений она не могла прийти в себя от шока, а потом бросилась к тетке.

Та лежала на боку, поэтому было непонятно, жива ли. Но как только Алиса перевернула тетку на спину, сразу увидела рану на виске.

Кровь уже запеклась, но от этого было не легче. К горлу подкатила такая тошнота, что пришлось сцепить зубы.

Телефон она искала еще минуту. Просто забыла, что лежит он не в сумке, а в кармане.

Дозвонилась, но встать с пола смогла не сразу. С третьей попытки удалось. Она вышла в коридор и приткнулась на подоконнике.

В голове было пусто.

Сначала прибежала директор и кинулась к Алисе, как к родной, мгновенно узнав. За

ней притопали охранник — где он раньше был? — и заведующая столовой тетя Саша.

Каждый сунулся в библиотеку и вышел оттуда с побледневшим лицом.

Выяснилось, что зовут библиотекаршу Нина Петровна, она пенсионерка и в школе подрабатывает, что претензий к ее работе не было, из родных у нее дочка в Костроме, и только вчера днем она получила новую партию учебников для начальной школы.

Алиса и слушала, и не слушала. Перед глазами стояло мертвое лицо библиотекарши, а горло, казалось, было доверху забито пылью.

Кстати, откуда столько пыли?

Оторвавшись от подоконника, Алиса вернулась в библиотеку и, стараясь не сходить с места, повертела головой, наклонилась, высматривая, и наконец разглядела, что разрушена часть стены в дальнем углу. Там, где раньше, до того как в школу провели центральное отопление, была печка. Раскурочивать старую систему не стали. Дымовые каналы не засыпали. Сняли дверцы, заштукатурили. Даже задвижки вверху кое-где остались.

Странно. Стена разбита там, а тетка здесь лежит.

Алиса повернулась, чтобы вернуться в коридор, и столкнулась с входящим в библиотечный зал человеком.

— Извините, — пробормотала она и подняла глаза.

— А ты что тут делаешь? — спросил Сомов.

Алиса открыла рот, потом закрыла и, ничего не ответив, пошла к подоконнику.

Педагоги встретили ее молчанием.

Что она тут делает?

А в самом деле — что?

Сомов вошел в помещение библиотеки и не показывался довольно долго. Потом к нему присоединились еще двое. Приехала «Скорая» и увезла тело. Сомов вышел следом, но снова вернулся и позвал за собой директора.

Алиса глядела отстраненно, как будто все происходит не с ней.

Пару раз была мысль подняться и пойти домой, но она оставалась сидеть, умом понимая, что уходить нельзя.

Наконец Сомов вышел и, мельком взглянув, пригласил войти.

Она поднялась и прошла в зал.

Сомов уселся за стол библиотекаря и достал лист бумаги.

— Можно ваши документы?

— Пожалуйста.

Она вынула и протянула паспорт.

Сомов пролистал каждую страницу, но не вернул, оставил на столе.